

Глава 643. Проявление

Старое лицо Чжао Ибина казалось очень злым. Он не мог унять дрожь, когда протянул палец в сторону Чжан Жочэня. Яростно он сказал: «Чушь собачья. Ясно, что ты проявил трусость и опустился на колени, чтобы молить о пощаде. Кроме того, если бы ты не раскрыл компас для поиска сокровищ, он не был бы украден злым культиватором».

Чжан Жочэнь сказал: «Младший дядя-мастер, все было не так. Тогда ситуация была критической. Если бы я не отдал компас для поиска сокровищ, как бы мы вернулись на священную гору Цзыся живыми? Что важнее?».

«Конечно, это...» - Чжао Ибин был в ярости, но только начал говорить, когда заметил ловушку, которую «Линь Юэ» вырыл для него, и тут же закрыл рот. Он хотел нанести удар и убить «Линь Юэ».

Хотя то, что сказал Чжан Жочэнь, было правдой, большинство людей не поверили бы этому, особенно ученики в помещении. Вернувшись в округ Голубого облака, они сами видели, как это произошло, и у них было еще меньше оснований полагать, что «Линь Юэ» на самом деле был таким блестящим. Согласно тому, что сказал Чжан Жочэнь, во-первых, жадность Чжао Ибина разгневала злого культиватора, тем самым ввергнув учеников в опасность, а во-вторых, именно «Линь Юэ», отбросив свое достоинство, умолял на коленях о пощаде.

Чтобы остаться в секте Инь-Ян, Чжан Жочэнь использовал свое красноречие. Присутствующие старейшины не знали правды. Услышав слова Линь Юэ, они сразу же стали серьезными.

Если бы «Линь Юэ» действительно пережил унижение и умолял на коленях, тем самым спасая жизни более чем 10 учеников, находящихся в помещении, разве это не показалось бы бесчеловечным и несправедливым, если бы они выгнали его? В чем же была истина?

Самый старший старейшина стоял в даосском храме и смотрел на учеников в помещении: «Чжао Хань'эр, все, что сказал брат Линь Юэ, правда?».

Чжао Хань'эр была самой молодой, самой чистой и, следовательно, наименее склонной лгать. Она колебалась, но все же пошла вперед. Сжав губы, она покачала головой: «Я не знаю...».

Первоначально Чжао Хань'эр смотрела сверху вниз на то, что сделал Линь Юэ. Но, услышав это сейчас, она поняла, что это правда. Она изо всех сил старалась вспомнить. Если бы Линь Юэ не умолял на коленях, возможно, все они погибли бы от рук злого культиватора, а если бы она сказала, что брат Линь Юэ говорит правду, то младший дядя-мастер Чжао непременно был бы наказан сюзереном. Если она скажет, что брат Линь Юэ говорит неправду, то ему могут сломать ноги, лишит его культивации и выгнать из сюзерена. Что, если брат Линь Юэ действительно спас их?

Учитывая возраст и опыт Чжао Хань'эр, она не могла сказать, что было настоящим, а что фальшивым. Она не осмеливалась говорить небрежно. Таким образом, она могла только сказать: «Я не знаю».

«Брат Линь Юэ, мне так жаль», - заплакала Чжао Хань'эр. Она поклонилась Чжан Жочэню.

Чжан Жочэнь тут же подошел к ней и протянул руки, чтобы помочь подняться: «Младшая сестра, ты не сделала мне ничего плохого. Это я сделал зло всем остальным. Это моя вина, что я не был достаточно силен и не мог использовать свою истинную силу, чтобы защитить всех. Я мог только встать на колени и молить о пощаде, мог только надеяться спасти ваши жизни. По-

моему, ваша жизнь важнее моего достоинства. Достоинство еще можно вернуть. Но если бы вы потеряли свои жизни, я бы сожалел об этом всю жизнь».

Сюй Чэнь сжал кулаки и стиснул зубы. Низким голосом он сказал: «Младшая сестра, будь осторожна, чтобы тебя не одурачили умные слова Линь Юэ. Этот человек – трус, который только умеет запугивать слабых».

Чжан Жочэнь обычно был очень уравновешенным человеком. Он не любил проявлять враждебность по отношению к другим. Однако Сюй Чэнь неоднократно действовал против него, почему? Он просто хотел остаться в секте Инь и Ян на некоторое время, чтобы исследовать тайну алтаря, неужели это должно быть так трудно?

Чжан Жочэнь пристально посмотрел на Сюй Чэня: «Младший брат Сюй, неужели ты думаешь, что трус, который может только запугивать слабых, мог убить Синего эmissара зала превосходства черного рынка? Я уже говорил об этом, разве убийства эmissара недостаточно, чтобы вернуть сюзеру лицо?».

Сюй Чэнь насмешливо рассмеялся: «Ты полон лжи, кто поверит, что ты убил Синего эmissара? Эmissар мог раздавить тебя до смерти одним пальцем. Спроси младшего и старшего дядю-мастера. Кто бы поверил, что ты можешь убить Синего эmissара?».

Услышав слова Сюй Чэня, Чжао Хань'эр, которая чувствовала себя виноватой, внезапно пришла в себя с чувством, что Линь Юэ снова обманул ее.

«Подумать только, я действительно поверила его словам, как он мог убить Синего эmissара, этого демона? Он не может убить его, хотя и настаивает на этом, как я могу доверять словам такого человека?» - Чжао Хань'эр стиснула зубы, и в ее глазах вспыхнул злой огонь.

Сюй Чэнь взглянул на Чжао Хань'эр и увидел ярость в ее глазах. Радость немедленно расцвела в его сердце. Публичное разоблачение уродливой правды Линь Юэ не только помогло ему выслужиться перед младшим дядей-мастером Чжао, но и создало у младшей сестры впечатление праведного джентльмена. Сюй Чэнь почувствовал головокружение, и в его голове появилось видение Линь Юэ, которого вышвырнули из сюзерена, пока он держал красавицу.

Естественно. Имя Синего эmissара было подобно грому. Даже старейшины даосского храма могли убежать, только увидев его. Таким образом, никто не верил, что Линь Юэ смог убить Синего эmissара.

Чжао Ибин был вне себя от радости. Он знал, что это была хорошая возможность; он больше не мог дать «Линь Юэ» шанса заговорить.

«Линь Юэ, ты лживый и манипулирующий кусок дерьма. Сегодня я собираюсь помочь Двору долгожителей очистить дом и лишить тебя того, что ты всю жизнь культивировал», - Чжао Ибин оттолкнулся от земли кончиками пальцев ног и быстро бросился к Чжан Жочэню. Его руки были сжаты в кулаки, и он активировал все свое тело. Он не собирался лишать «Линь Юэ» его культивации, скорее, он собирался убить его на одном дыхании, чтобы тот никогда больше не смог открыть рот. Когда придет время и мастер спросит, он воспользуется предложением того, что неправильно оценил свою атаку. Тут же его зрачки сузились, и он тайно собрал свою силу.

Чжан Жочэнь не ожидал, что этот старик окажется настолько злобным, чтобы убить кого-то только для того, чтобы заставить его молчать. Он не обращал никакого внимания на культивацию Чжао Ибина, который был в пятой смене царства рыб-драконов.

Как раз в тот момент, когда он готовился сразиться с Чжао Ибином, каменная фигура в форме человека в центре храма внезапно испустила яркий свет.

Свист! Мощная волна святой силы исходила от него, лишая всех возможности двигаться. Чжао Ибин почувствовал, как вся подлинная энергия в его теле внезапно застыла, не в силах течь. Святая сила обрушилась на его тело и заставила опуститься на колени.

«Стой», - раздался звук, похожий на гром, изо рта каменной фигуры.

Чжан Жочэнь немедленно отодвинул свою подлинную энергию и уставился на каменную фигуру, он увидел, что она открыла глаза. Из нее исходил горящий святой свет.

Все старейшины и внутренние ученики преклонили колени и сказали в унисон: «Приветствую тебя, мой мастер».

Владыка храма Цзыся был известен как полусвятой Цзыся и был одним из трех полусвятых во Дворе должителей. Его культивация была непостижима, он проводил большую часть своего времени в уединенной утонченности, редко показывая себя.

Таким образом, полусвятой Цзыся был богоподобен в их сердцах. Естественно, они были очень взволнованы, увидев каменную фигуру полусвятого Цзыся, их сердца наполнились почтительным трепетом.

Пот бисером выступил у них на лбу, а в сердце росло нехорошее предчувствие - полусвятой Цзыся не раскрыл своего истинного тела. Это была всего лишь божественная душа внутри каменной фигуры, достигшая эффекта проявления.

Даже если полусвятой Цзыся был за тысячи километров отсюда, когда он проявился, каменная фигура в форме человека могла получить десятую часть силы полусвятого за очень короткий промежуток времени. Этим умением обладали только полусвятые. Даже одной десятой их силы было достаточно, чтобы заставить мастера девятой смены царства рыб-драконов преклонить колени и отдать честь.

Однако все обнаружили, что «Линь Юэ», стоявший в центре храма, не стоял на коленях. Он сжал руки в кулаки и поклонился каменной фигуре.

«Линь Юэ, как ты смеешь? Мастер проявляет себя, но ты не осмеливаешься преклонить колени?» - тихо сказал Чжао Ибин.

Чжан Жочэнь только бросил легкий взгляд в сторону Чжао Ибина, он не собирался опускаться на колени. Хотя эти самым Линь Юэ делал многих старейшин несчастными, другие люди восхищались им. В конце концов, очень немногие люди могли вынести ауру полусвятого. Чтобы «Линь Юэ» смог это сделать, было достаточно доказать, что его культивация была не такой простой, как они думали.

Взгляд полусвятого Цзыся тоже был устремлен на «Линь Юэ», но в нем не было и следа гнева. Напротив, он показал очень оценивающий взгляд: «Неплохо. Неудивительно, что ты смог бы проникнуть в царство рыб-драконов в 36 лет».

Бум! Все присутствующие в помещении ученики, включая Сюй Чэня и Чжао Хань'эр, были поражены молнией. Они в шоке смотрели на «Линь Юэ». Он... он же не мог уже прорваться в царство рыб-драконов?

«Не... невозможно», - лицо Сюй Чэня стало мертвенно-бледным.

Только мастер в завершении небесного царства мог понять, как трудно было проникнуть в царство рыб-драконов. Как Линь Юэ мог так легко добраться до него? Учитывая возраст Линь Юэ, как только он проникнет в Царство Рыб-драконов, он сможет стать учеником святого. Согласно правилам секты Инь-Ян, ученикам святого не было необходимости приветствовать полусвятого.

«Все могут встать!» - каменная фигура полусвятого Цзыся постепенно убрала святую ауру и казалась очень непринужденной.

Все встали и вернулись на свои места. Они были потрясены и сбиты с толку, не зная, как дальше будут развиваться события. Особенно Чжао Ибин и Сюй Чэнь. Они даже не осмеливались дышать слишком громко.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1504390>